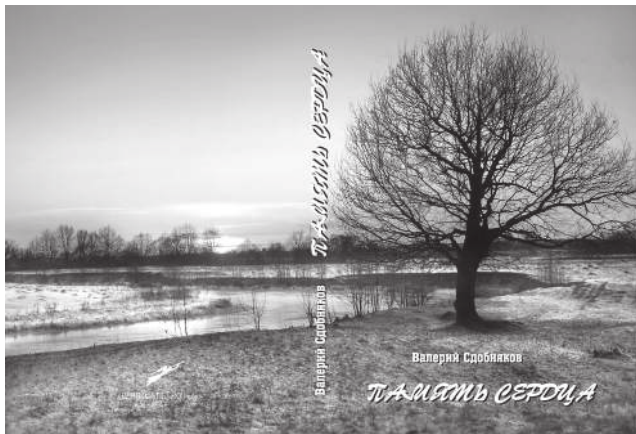


Валерий Сдобняков. *Память сердца*. — Нижний Новгород: «Вертикаль. XXI век», — 312 с.



Встречать юбилей новой книгой — хорошая писательская традиция. Следуя ей, Валерий Викторович Сдобняков издал сборник произведений с красивым, светлым названием — «Память сердца». Читая очерки, можно в деталях проследить биографию автора. Но отнюдь не он их главный герой. На первом плане неизменно находятся друзья писателя, талантливые русские люди, с которыми автору довелось встретиться и общаться.

Удивительное ощущение остается после прочтения книги! Будто ты окунулся в стихию русскости и узрел духовные маяки творческого восхождения. Поневоле чувствуешь гордость за родную землю, рождающую прекрасных художников, прозаиков и поэтов.

Нет, не оскудела Россия на таланты. В свое время Николай Васильевич Гоголь, измучившись в поисках образа живой русской души, издал «Избранные места из переписки с друзьями», где ограничился боговдохновенными пастырскими наставлениями. Валерий Сдобняков выбрал другой путь. Он целенаправленно ищет подвижников русской идеи. Издаваемый им журнал «Вертикаль. XXI век» стал центром их притяжения. Многие из тех, кому посвящены очерки книги, были авторы журнала. Да и название его обозначает устремленность ввысь, поиски высшего, горнего начала, движущего человека.

Валентин Арсеньевич Николаев, учитель и наставник Сдобнякова в писательском ремесле, в предисловии к его первой книге отмечал, что тот «опробовал себя во многих жанрах», но более других ему удаются очерки. Это крайне важное замечание. «Память сердца» написана в излюбленном для автора жанре. Но и навыки письма в других формах дают о себе знать. Очерки книги многослойны, зачастую они вбирают в себя элементы заметки, зарисовки, эссе, рассказа. Палитра очерка усложняется, но он выигрывает в художественности и содержательности. Даже простое интервью автор превращает в «игру» ума, строго выстроенный разговор с продуманным сюжетом и выверенным смыслом. В этом нельзя не углядеть признаки подлинного мастерства. Его проза наполнена движением, жизнью.

Есть в книге очерк, которому хочется присвоить статус «классического русского рассказа». Конечно, такое переименование условно, и слово «рассказ» используется нами в самом широком смысле, как связанное повествование, имеющее зачин, внутреннее развитие и развязку. Но реальная история, запечатленная в очерке, заслуживает того. Во всяком случае, он обозначает тему, достойную серьезного обсуждения.

В очерке «Служение» Валерий Сдобняков рассказывает о писательской судьбе Владимира Чугунова. Она подобна ломаной кривой. С юности Владимир мечтал стать писателем. Отслужив в Армии, работал старателем, шофёром, слесарем и даже пастухом. Но при этом закончил заочно Литературный институт, и напряженно искал свой путь в мир литературы. В тридцать шесть лет к нему приходит долгожданный успех: его повести публикуют толстые журналы — «Москва», «Наш современник». Но к тому времени Чугунов становится священником. Самое интересное, однако, состоит в том, что писать отец Владимир, как оказывается, вовсе не бросил.

Кстати, уместно предположить, что именно на это и рассчитывал автор очерка. Ведь каждый «заболевший» неожиданным вопросом, желая постичь заветную тайну отца Владимира, теперь точно будет читать его прозу.

Воспоминания — зеркало человеческой памяти. Оно может быть чистым и ровным, как гладь озера в безветренную погоду, а может быть кривым, мутным и даже расколотым.

В воспоминаниях можно продолжать спорить с оппонентами, можно поставить себя в центр повествования и рассказывать, как мир твоих современников вращался вокруг тебя. А можно по крупицам собрать всё памятное о человеке, выделить то сокровенное, что подпитывало его творчество и помогало жить, и запечатлеть его образ. Валерий Сдобняков, за редким исключением, не выписывает портреты своих героев. Ему интереснее (и важнее!) говорить об их творчестве, которому они отдают свои силы. Это авторский стиль, его отличительная манера.

В очерках много мемуарных и лирических отступлений. Коронный прием писателя — отвлечься ненароком, припомнить что-нибудь важное и вернуться к оставленной на время теме. Автор органично вставляет в очерки переписку с друзьями, рецензии на их произведения, тексты дарственных надписей на книгах. Делается это спокойно и обстоятельно, я бы даже сказал, доверительно.

Хорошая получилась книга, душевная!

Анатолий Абрашкин,
доктор физико-математических наук,
член Союза писателей России